

ПЛАН:

1. Распад СССР и его последствия для мира
2. Новые идеи и реальности в позиции руководства США
3. Роль Европы в новом миропорядке

1. Распад СССР и его последствия для мира

Еще известный немецкий философ конца XIX в. Ф.Ницше предупреждал, что XX столетие станет веком борьбы различных сил за мировое господство, осуществляемой именем философских принципов. Предупреждение Ницше оказалось пророческим с той лишь разницей, что все многообразие и сложность мировоззренческого начала были заменены идеологическим измерением, идеологические принципы взяли верх над философскими. Наметившееся на рубеже третьего тысячелетия окончание европоцентристского мира совпало с началом разрушения двухполюсного мирового порядка в его военно-политическом и идеолого-политическом измерениях, а также концом цементирующей этот порядок холодной войны.

В евроцентристской конфигурации геополитических сил, контуры которой сформировались, начиная с Вестфальской и Венской систем, основополагающие вопросы международной политики, по сути дела, решались «концертом» нескольких великих держав Европы, а примерно с испано-американской войны в число этих держав вошли и США. Первая мировая война подорвала преимущественно или исключительно европейский характер системы баланса сил. В ходе и по окончании войны европейцы вынуждены были признать де-факто законность притязаний США и Японии на роль великих держав и вершителей судеб современного мира.

Кардинальные изменения в расклад европейских и мировых сил были внесены постепенным восхождением в 30-х годах Советского Союза и особенно второй мировой войной, после окончания которой мир разделился на два противоборствующих блока: утвердилась двухполюсная структура

международных отношений в виде двух общественно-политических систем как бы персонифицированных в НАТО и Варшавском пакте, центрами которых были противостоящие супердержавы – США и СССР.

В годы противостояния между СССР и США – раскола международной системы – соперничество за власть, влияние и авторитет приобрело не только глобальный, но и осознанный характер, стало опираться на идеологические основы. Именно в тот период обе стороны начали проявлять готовность использовать для достижения своих целей все имеющиеся ресурсы, ясно понимая при этом, что ненадежной гарантией от катастрофы в случае применения ядерного оружия является лишь понимание возможности взаимного уничтожения. В те годы перипетии «холодной войны» стали затрагивать судьбы самых разных народов.¹

В наиболее законченной и чистой форме идеологический или системный конфликт имел место после второй мировой войны между двумя блоками, возглавлявшимися США и СССР.

С распадом Советского Союза и окончанием холодной войны в мире сложилась кардинально иная ситуация. Прежде всего, развалилась идеологически-политическая ось двухполюсного мира, устарел упомянутый выше стратегический императив. Потеряло смысл само понятие «Запад». Япония как бы снова «вернулась» в Азию и наряду с другими новыми индустриальными странами Азиатско-Тихоокеанского региона способна строить свои отношения со всеми остальными странами и регионами вне зависимости от тех или иных идеологически-политических соображений.

З.Бауман отмечает, что до коллапса коммунистического блока случайная, хаотическая и капризная природа глобального положения дел не столько не существовала, сколько была заслонена поглощавшим все силы и мысли ежедневным воспроизводством равновесия между мировыми державами. Раскалывая мир, блоковая политика одновременно формировала образ

¹ Цыганков П.А. Мировая политика: как уловить понятие?// Международные процессы. – 2005. - № 3, с.12

целостности. Общий для нас мир она делала целостным, приписывая каждому уголку и закоулку земного шара определенную роль в «глобальном порядке вещей» – т.е. в конфликте двух лагерей и в скрупулезно поддерживаемом, хотя и всегда хрупком, равновесии. Мир был целостностью постольку, поскольку ничто в нем не могло ускользнуть от такой роли и, следовательно, ничто не могло быть безразлично с точки зрения баланса между двумя силами, которые присвоили значительную часть мира, но и на оставшуюся часть отбросили тень этой собственности. Все в мире имело смысл, и смысл этот вытекал из расколотого, но все же единого центра – из двух гигантских блоков, сцепившихся, скованных, прилипших друг к другу в тотальной борьбе. С прекращением Великого раскола мир уже не кажется целостностью; он больше похож на поле рассеянных и разрозненных сил, сгущающихся в самых неожиданных местах и набирающих ход; как его остановить – никому не известно.¹

Распад СССР и «социалистического лагеря» в 90-х годах XX в. повлек за собой ускорение процессов глобализации. Массовое вторжение в сферу международных взаимодействий негосударственных акторов, резкий рост количества и роли транснациональных корпораций в формировании всемирного рынка, распространение идеалов демократии и прав человека, возникновение конфликтов «нового поколения» и, наконец, появление и непрерывное расширение сферы действия Интернета – эти и сопутствующие феномены (которые объединяет такая черта, как легкость в преодолении национальных границ) стали основой для выводов о том, что в международно-политическом развитии наступил новый, мирополитический этап.²

Вместе с тем наступила эпоха неопределенности или, как предупреждал еще М.Вебер, эпоха разочарований, потери иллюзий. Секулярные идейно-политические конструкции и утопии, равно как и великие религиозные учения

¹ Бауман З. Национальное государство. Что дальше?// Отечественные записки. – 2002. - № 7, с.8

² Цыганков П.А. Мировая политика: как уловить понятие?// Международные процессы. – 2005. - № 3, с.14

прошлых эпох, какими мы их знали на протяжении всего XX столетия, во многом перестали выполнять роль мобилизующих идеалов. Они либо исчерпали себя, либо потерпели банкротство, либо существенно ослабли. Развенчание многих радикальных, социалистических и коммунистических утопий нашего времени стало свершившимся фактом. Люди перестали верить как реформаторам, так и революционерам. Великие программы, великие табу и великие отказы более не воодушевляют и не вызывают страха. Они становятся недееспособными из-за полного безразличия к ним.

С крахом идеологического по своей сути советского государства развенчалась и коммунистическая утопия или, наоборот, с развенчанием утопии разрушилась и империя. Крах марксизма-ленинизма и связанное с ним признание неудачи советского эксперимента выбили почву из-под большинства социальных учений современного мира. Лишался всякой актуальности и перспективы миф о социалистической революции и обществе, основанном на принципах всеобщего социального равенства.

Однако этот крах вовсе не есть свидетельство совершенства западного пути общественно-исторического развития и западной модели общественного устройства. Подтверждением этому является хотя бы тот факт, что в то время как весь не западный мир как будто принимает принципы рыночной экономики и политической демократии, на самом Западе усиливается критика наследия Просвещения и его детищ – индивидуализма, прогресса политической демократии. Выдвинуть же сколько-нибудь убедительный альтернативный миф Запад еще не сумел.

2. Новые идеи и реальности в позиции руководства США

Современное общество стало свидетелем доселе невиданных процессов. Возрастающая взаимосвязь различных народов определяется очень распространенным за последние годы термином «глобализация». Ее, в первую очередь, нужно понимать как преобразование социального времени и пространства. Точнее, наша жизнь все сильнее испытывает воздействие

явлений, которые происходят достаточно далеко от нашей социальной реальности. Необходимо отметить фрагментарность процессов, которые сблизили друг с другом различные страны мира. Процесс глобализации наблюдается во всем, начиная с экономики и заканчивая образованием и искусством. Этот необратимый процесс, как и любое другое явление, обладает положительными и отрицательными сторонами. Следует отметить, что процесс глобализации в странах, находящихся на различных этапах развития протекает различно.

Сущность очень модного ныне и часто употребляемого термина «глобализация» человечеству известна с незапамятных времен. Все империи, будь то империя Ксеркса, Дария, Александра Македонского, а также Древний Рим, Византия, - и вплоть до Советского Союза – были, так или иначе, своеобразными результатами глобализации. Разные народы и племена вместе с захваченными территориями представляли собой мощное военно-экономическое объединение с доминирующим языком и культурой победителя. Рим и Византия, например, продержались тысячелетия, Советский Союз просуществовал всего 70 лет, а огромная империя Александра Македонского сразу после его смерти канула в Лету. Но идея объединить весь мир и править им – жива и по сей день. Она трансформировалась, обрела более демократические и привлекательные черты и день ото дня наполняется реальным содержанием.¹

Процесс глобализации, предполагающий построение нового мирового порядка, проходит в условиях цивилизационного давления, разрушения культурной среды, утраты традиционных ценностей, национальной идентичности и солидарности. В результате наблюдается пренебрежение суверенностью государств, национальными культурами, хозяйственными традициями, национально-этическими императивами, а также постепенным стиранием этнокультурных особенностей как внутри страны, так и между

¹ Чилачава Р.Ш. Национальное государство и глобализация: некоторые аспекты интеллектуальной и социальной трансформации общества в условиях многокультурности// Сборник материалов международного симпозиума. – Выпуск 2. – СПб, 2004, с.294

государствами. Местные традиции и национальная идентичность попадают в зависимость от идеологии и международных институтов. Роль бюрократических структур в формировании отчужденного миропорядка глобализируется: решения принимаются не на уровне государства (местными бюрократами), а на уровне международных организаций. Вследствие возникновения надгосударственных политических и экономических субъектов авторитет национального государства слабеет, и оно теряет решающий статус. Для долгосрочного и кардинального решения вопроса создаются наднациональные органы власти, которым передаются основные законодательные полномочия в сфере экономики и финансов. Однако глобализация грозит не столько потерей политической и экономической свободы, сколько потерей национальной самобытности, культурной и языковой несхожести с другими. Возникает реальная угроза обезличивания человечества и превращения всех этносов в нечто усредненное.

Объективные планетарные процессы создания густой сети взаимосвязанности общества составляют существенную сторону глобализации. Расширяются области деятельности, имеющие транснациональный характер, и управление которыми не может осуществляться исключительно в границах одного государства. Информационные технологии и капитал становятся движущей силой глобализации, предполагающей интеграцию государств в мировую экономику, и это предоставляет возможности для процветания развивающихся стран. С другой стороны, для них это – участие в жестоком, неравном соревновании, ибо модернизация современного мира в условиях перехода от биполярного к монополярному состоянию предстает перед нами как агрессивная американизация, несущая опасность миру незападному.

«Американизация» есть процесс распространения (объективного и навязанного) способа рациональной организации жизни. Экономика (доллар, ТНК, массовое производство), политика (либеральная демократия), социальные условия жизни (благосостояние), культура (массовая культура), коммуникация (электронные формы), мультикультурализм и другие сферы и характеристики

становятся образцами, которые задействованы сознательно лидерами других стран или проникают под влиянием силы США. Общим признаком американизма может служить массовизация всех сторон жизни, юридизация отношения к общественному взаимодействию и рационализация общественных процессов. Доллар, Макдональдс и американский английский язык стали символами глобализации. «Американизация» выражается и в создании международных объединений под эгидой США, таких как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всеобщее соглашение о тарифах и торговле, Всемирная торговая организация и др.¹

В американской внешней политике двух прошедших столетий можно выделить три основные параллельные тенденции. То и дело верх одерживала одна из них: то изоляционизм, то интернационализм (который можно также назвать мультилатерализмом), то гегемонистский империализм. Пока Соединенные Штаты были слабы в экономическом и военном плане, на первом плане была изоляционистская доктрина Монро, однако уже в середине XIX века американские военные корабли заставили Японию выйти из изоляции и открыть свою экономику для международной торговли. В течение всего этого века происходило расширение территории США на континенте. Под влиянием Алфреда Мэхэна и Теодора Рузвельта в начале XX века возобладала позиция тех, кого уже тогда называли «империалистами». Однако в конце Первой мировой войны пламенный интернационалист Вудро Вильсон не смог переломить вновь усилившийся американский изоляционизм, так что в его Лигу наций США не вступили.

В конце Второй мировой войны, из которой США вышли несомненно сильнейшей военной и экономической державой мира, интернационалистски настроенные американские руководители, Трумэн, Маршалл, Ачесон создали ООН и Совет безопасности, основали Международный валютный фонд и Всемирный банк, придумали помощь развивающимся странам и разработали

¹ Сморгунов Л.В. Политическое управление в глобализирующемся мире// Сборник материалов международного симпозиума. – Выпуск 2. – СПб, 2004, с.149-150

план Маршалла, помогли восстановлению Европы, помогли даже своим бывшим врагам, Германии и Японии. Разумеется, Америка осуществила все эти не имеющие прецедента в мировой истории действия, руководствуясь не одними только бескорыстными мотивами, однако польза от этого была почти для всего мира. И во времена угрозы, исходившей для Европы от чрезвычайно вооруженного и к тому же гегемонистски настроенного Советского Союза и вызвавшей к жизни Североатлантический договор и НАТО, политическая элита США, бывшая тогда еще относительно однородной, оставалась на интернационалистских позициях – правда, подчеркивая при этом руководящую роль Америки. Лишь при Рейгане никогда не исчезавшая империалистская тенденция стала набирать силу. При Буше-младшем гегемонизм взял верх.

В настоящее время Вашингтон готовит войска и коммуникации для новой войны против Ирака. Когда будет принято решение о проведении операции, и будет ли оно принято вообще – вопрос пока открытый. Так же не ясно, считает ли Джордж Буш-младший, что ему для этого необходима санкция Совета безопасности ООН, подобно тому как это считал необходимым его отец. Американскую общественность сегодня все больше настраивают на превентивный военный удар. Даже заговаривают о применении первыми атомного оружия. Не ясно, правда, как при этом видится дальнейшее развитие внутривнутриполитической ситуации в Ираке или Саудовской Аравии, в Ливане, в населенных двадцатью миллионами курдов районах Ирака и Турции, в Израиле, на Западном берегу Иордана и в секторе Газа – и что в связи с этим США предполагают делать.¹

По мнению Титовой А.А., для методов управления президента Джорджа Буша-младшего характерны: желание решать проблемы силовым способом, реализовать превосходство не дожидаясь следующих выборов, вмешательство во внутренние дела других государств и изъятие своих ресурсов из международных программ помощи.

¹ Шмидт Г. Европа не нуждается в опекунах// Русский журнал (Политика). – 2003. - № 8, с.11

Если предположить в качестве направляющей развития международных отношений создание коалиций наиболее могущественных и влиятельных государств, то для США оказывается как никогда важным поддержание имиджа страны, обеспечивающей стабильность и безопасность в мире.

Нынешнее руководство США определило главные вызовы и угрозы: международный терроризм и распространение оружия массового поражения. Способ борьбы с угрозами также определен – это разрешение кризисов совместно с союзниками, причем посредством упреждающих ударов.

Превентивные атаки не всегда (точнее – почти никогда) не могут укладываться в рамки, предусмотренные международным правом. Так как такие акции скорее могут расцениваться как вмешательство – экономическое и военное – во внутренние дела другого государства. Однако задача США – представить такую акцию как желательную и благородную. Американские теоретики предложили новый термин – «благожелательная гегемония». Аналитики считают, что доверия к американским лозунгам будет больше, если они будут исходить не только от США, а от всего международного сообщества. К тому же риски проведения таких операций и расходы на них лучше разделить между несколькими партнерами.¹

Итак, в процессе глобализации США играют господствующую роль. Эта самая сильная экономически и политически страна диктует остальному миру свои условия. Она обладает соответствующими инструментами в лице Всемирного банка и Международного Валютного Фонда.

Многие страны, для того, чтобы сохранить нормальное существование, вынуждены согласиться с теми формами и условиями сотрудничества, которые им предлагают эти надгосударственные объединения. Но часто эти условия кабальные и игнорируют интересы стран, которым они предлагаются, однако это не есть ни экспансия, ни империализм, это – неизбежный процесс глобализации. США стараются этими средствами осуществить либерально-

¹ Титова А.А. Формирование внешнеполитической модели США. – М., 2005, с.9-10

демократический проект, основной целью которого является такое изменение мира, чтобы он соответствовал бытию конкретных индивидов.¹

Известный украинский историк, академик Национальной академии наук П.А.Толочко отмечает, что по иронии истории главным глобализатором планеты выступает ныне страна, не имеющая своей собственной глубинной истории и такой же цивилизационной традиции. Имея в виду, естественно, Соединенные Штаты Америки, академик далее размышляет о том, что американская уменьшенная модель всего мира со своими суррогатными культурными ценностями не может быть привлекательной для всех, даже для граждан Америки афро-азиатского происхождения, в корне отличающихся от англо-американцев. Мир изначально многолик, многоукладен и противоречив. Таким он и должен оставаться. Не следует впадать в заблуждение, что Запад изобрел оптимальные формы жизни и непременно обязан осчастливить ими другие народы.²

Тем не менее, очевидным является тот факт, что Запад уже обеспечил себе информационно-технологическое господство на планете и поставил этим в зависимость от себя все остальные страны.

3. Роль Европы в новом миропорядке

Агрессия США и НАТО против суверенной Югославии, совершенная в нарушение всех международных норм, взорвала миропорядок XX века. Это сокрушительное банкротство западноевропейского либерализма и демократии, навязываемых в качестве универсального философского образца. Все это время мировую политику XX века сводили к клише борьбы «либерального» Запада с «советским коммунизмом». На деле стратегия Запада заключалась не в «терпеливом, длительном и бдительном сдерживании» коммунизма по Дж.Кеннану, а в борьбе с СССР как противовесом Западу. Когда Россия

¹ Горозия В.Е. Человек постсоветского пространства// Сборник материалов конференции. – Выпуск 3. – СПб, 2005, с.204

² Толочко П.А. Перспективы человека в глобализирующемся мире// Сборник материалов международного симпозиума. – Выпуск 2. – СПб, 2004, с.305

утратила роль державы, без которой ни одна пушка в Европе не стреляла, Запад стал стрелять в того, в кого пожелает, ничтоже сумняшеся попирая коран демократии – международное право.¹

В связи со сложными и противоречивыми проблемами формирования нового мирового порядка, выходом на политическую арену новых государств и активизацией их деятельности, внимание ученых и политиков в последнее десятилетие обращается на роль геополитических факторов (пространства, населения, природных ресурсов, среды проживания людей) в мировой политике. Геополитика – научная концепция, обосновывающаяся на результатах анализа и обобщения объективных данных физической, экономической и политической географии всего мира и каждой конкретной страны, взаимовлияния природных, социальных, экономических, политических и культурных факторов на развитие человечества в целом и каждого отдельного народа в частности. Геополитика – политическая концепция, доктрина, отражающая и анализирующая сложную зависимость и связь внешней политики государства, международных отношений в связи с географическим положением государств и стран – климатом, природными ресурсами, территорией, количеством населения и его составом.²

Многие считают современный мир однополярным. Редко кто отрицает, что США представляют собой в нем доминирующую сверхдержаву. Одни (известный борец против «имперских амбиций» России З.Бжезинский, американский политолог Р.Каган, британский историк Н.Фергюсон) приветствуют этот факт и призывают американское руководство к более решительным действиям по осуществлению своей «имперской миссии». С их точки зрения таковая состоит в распространении и защите либеральных идеалов во всем мире. Мир нуждается в лидерстве США, считают они. Другие (британский социолог У.Харт, французский антрополог Э.Тодд, российский историк А.Уткин), напротив, считают американскую внешнюю политику

¹ Нарочницкая Н. Россия и Запад в новых геополитических реальностях// Аналитическое обозрение. – 2002. - № 4, с.16

² Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. – М.: Юрист, 2002, с.458

губительной для мира и самих США. Третьи полагая, что мир нуждается в «американской империи», настаивают на необходимости «Pax Americana с человеческим лицом».

Однако ряд экспертов отмечает, что при неоспоримом могуществе США, они неспособны обеспечить единоличное управление миром, поскольку представляют собой уменьшающуюся часть многосубъектной и многоуровневой мировой политики, теряют авторитет даже у своих ближайших союзников и встречают растущее сопротивление со стороны других государств. Поэтому, признавая гегемонию США, они говорят о закате однополярного миропорядка. Некоторые в данной связи говорят о переходе к биполярному миру, в котором роль противовеса Америке будет играть объединенная Европа, Китай, или же утверждают, что главная угроза, с которой столкнуться США уже в не столь отдаленном будущем, – это не Северная Корея и даже не Бен Ладен, а возникновение соперничества между тремя блоками: Северной Америкой, Европой и Северо-Восточной Азией.

Вызов гегемонии США, а вместе с ним и стабильности мира, исходит главным образом от стран Азии – Китая, Индии, Японии, членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, утверждает американский политолог Дж.Хоуг. При этом, угрозу представляет не только обострение соперничества этих стран в экономике, политике и военной сфере друг с другом, с одной стороны, или их с США – с другой. Разрушительные последствия может иметь и экономический крах в данном регионе. Но главное состоит в том, настаивает Дж.Хоуг, что крупные изменения во властных отношениях между государствами, не говоря уже о регионах, происходят редко и еще реже они совершаются мирными средствами.¹

Итак, специалисты в области международной политики, исходя из реальностей современного мира, прогнозируют несколько геополитических моделей формирования мирового порядка. Согласно первой, мир предстает как

¹ Цыганков П.А. Мировая политика: как уловить понятие?// Международные процессы. – 2005. - № 3, с.16-21

однополюсно-авторитарная модель, в которой США по своей воле и вынужденно станут заниматься «устройством мира», исходя из собственных национальных интересов и миропонимания.

Вторая – новая биполярная коллизионная модель, в которой ведущую роль в мировой политике призваны играть США и Китай (последние двадцать лет самые высокие темпы экономического развития в мире, каждый четвертый житель земли – китаец). Однако этот вариант, по мнению многих исследователей, больше умозрительен.

Третья – многополюсный мир – неконфронтационная демократическая система, связанная с явно обозначившейся тенденцией формирования мирового сообщества народов, отношения в котором регулируются принципами и буквой международного права и где главную роль играет баланс интересов между различными, прежде всего ведущими государствами – центрами политического влияния и мощи.¹

И хотя наиболее вероятной и перспективной в настоящее время представляется последняя модель, понятно, что ее реализация будет испытывать на себе воздействие двух первых вариантов мирового геополитического развития.

К числу основных факторов, содействующих созданию нового мирового порядка, можно отнести следующие: осознание невозможности победы в ядерной войне; рост гуманизма и культуры в мире; увеличение числа и создание своеобразной зоны однородных, демократических государств; широкое использование концепции баланса сил и национальных интересов в новых условиях; возрастание роли международного права.²

Нарочницкая Н. подчеркивает, что если уходящий миропорядок геополитически был итогом Второй мировой войны, подтвержденным Заключительным актом Хельсинки 1975 г., идеологически – следовал из признания многообразия мира, то в правовом смысле он основывался на

¹ Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. – М.: Юрист, 2002, с.466

² Там же, с.468

фундаментальном понятии суверенности государства-нации – субъекта международного права. Именно на нем концептуально основывается классическое международное публичное право с центральным постулатом – принципом невмешательства.

Хотя в официальном дипломатическом лексиконе фигурируют прежние понятия, они уже малосодержательные рудименты уходящей эпохи. Сегодня фантом «воли международного сообщества» прикрывает агрессию и карательные операции НАТО, этому служит удобная эгида «всемирного» международного органа – ООН. Обе стороны медали – присвоение Соединенными Штатами роли арбитра и универсальная эгида – это угроза понятию суверенитет, это конец эры государства-нации. Международное публичное право становится факультетом ненужных профессий.

На глазах закладывается новые идеологические основы миропорядка, которые имеют две стороны. Первое – это акцент на примате якобы универсальных наднациональных ценностей и «общемировых» интересов над архаичными национальными.

Второе – парадоксальный возврат к идеологии «сверхгосударства» для избранных. США для себя самих демонстрируют доктрину: «в самой сути государства не признавать над собой никакой силы». Ставя себя над международными законами, США привлекают универсалистскую идею и провозглашают «мировое правительство» через некое подобие доктрины Брежнева: защита демократии и прав человека – общее дело мирового сообщества. Так философия либерализма парадоксально извращается в нетерпимую и тоталитарную систему, не терпящую иных ценностей. Впрочем, политика всех должна быть проамериканской, иначе демократия немедленно объявляется ненастоящей, а само государство фашистским.¹

Расширение Евросоюза, население которого в скором будущем будет составлять 450 млн., возлагает на европейских политиков новую

¹ Нарочницкая Н. Россия и Запад в новых геополитических реальностях// Аналитическое обозрение. – 2002. - № 4, с.16

ответственность. Европа должна осознать её масштабы и выработать адекватные механизмы реагирования. Вместе с тем, «европейский проект» уже сейчас можно рассматривать как один из возможных ответов на растущие в мире угрозы. Расширение европейских границ несет с собой политическую стабильность и экономическую безопасность. Преимущества этого процесса должны найти в мире больший резонанс. Новая роль Европы отражена, в частности, в проекте Конституции ЕС, который в скором времени будет вынесен на межправительственное обсуждение.

Новая объединенная Европа должна быть интегрирована и в международный стратегический контекст, и соответствовать требованиям ситуации в мире. И это самая сложная задача, поскольку связана она с изменением структуры международных отношений. Гегемония США остаётся, но ни одно государство в мире не способно в одиночку решить все проблемы. Европа укрепляет свои позиции, но происходит это с переменным успехом. На распутье стоят и другие крупные державы.

Несмотря на позитивное влияние глобализации, которая несет с собой «свободу и процветание», обращают на себя внимание новые угрозы, которые возникают там, где исчезают границы, разрушаются государственные структуры или у власти находятся диктаторские режимы: международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения, религиозный фанатизм, организованная преступность. Ответ на эти глобальные угрозы может дать только адекватная глобальная система безопасности. В этом смысле и мыслится новая европейская стратегия безопасности.

Европейцы, отмечает Р.Каган, стараются воздействовать на других с помощью ловких обходных маневров. Они спокойнее воспринимают неудачи, проявляя терпение в тех случаях, когда решение сразу не находится. Они в принципе привыкли реагировать на возникающие проблемы мирно, выбирая путь дипломатии и сотрудничества, а не принуждения. Разрешая споры, они стремятся прибегать к международному праву, договоренностям и общественному мнению. Предпочтительным методом объединения народов

они считают торговые и экономические связи. Для них зачастую процесс важнее немедленного результата, поскольку, с их точки зрения, в конце концов именно процесс способен обрести материальную силу.¹

Для достижения этих целей Европа намерена действовать по трём направлениям: укреплять свой военный и гражданский потенциал, усиливать взаимодействие своих институтов власти и улучшать сотрудничество с партнерами. Вместе с тем, Евросоюз должен более эффективно использовать огромный потенциал своих многочисленных политических, экономических, гуманитарных, военных и гражданских инструментов. Всего этого будет, однако, недостаточно без расширения сотрудничества со стратегическими партнерами европейцев. Поэтому незаменимой остается трансатлантическая ось. От её прочности зависит и безопасность во многих регионах мира. Вместе с тем, европейцам крайне важно развивать сотрудничество с Россией и другими крупными партнерами: Японией, Китаем, Латинской Америкой, Индией.

Европейский союз должен стать глобальным актором на политической сцене мира. Позитивное влияние из Европы должно распространяться и на арабский мир, и на Африку. Европа должна стать одним из столпов в фундаменте нового миропорядка, более солидарного, свободного, справедливого и безопасного, чем прежний.

Итак, возникшая на рубеже 90-х годов новая геополитическая ситуация – кардинальные изменения в Центральной и Восточной Европе, распад СССР на суверенные республики, возникновение СНГ, обретение независимости балтийскими государствами, новая роль России – заставляет Северные страны переосмысливать многие важные международные проблемы.

Современный мировой политический процесс характеризуется переходом от биполярного к многополюсному миру при сохранении доминирующих позиций США. Для него характерны процессы демократизации многих обществ

¹ Каган Р. Сила и слабость// Отечественные записки. – 2003. - № 6, с.21

и государств. Происходит сложный двуединый процесс глобализации политических и экономических взаимосвязей и отношений.

Самый успешный проект – Евросоюз – показывает, что страны, объединенные в союз часть своих суверенных прав передают наднациональным органам. Раньше это касалось только экономических вопросов, сейчас касается и вопросов законодательства, и валютно-финансовых. В перспективе ожидается распространение этого на внешнюю политику и оборону. В рамках союза государство как суверенное образование, как социально-политический институт уступает свои позиции в пользу надгосударственных образований. Создается общеевропейское региональное надгосударственное образование.

Евросоюз – мощное оружие, которое может воспрепятствовать американизации мира и дать верное направление процессу глобализации, создать условия для развития национальных культур, сохранения их самобытности, что позволит преодолеть одномерность культуры и бытия.

Список использованной литературы:

1. Бауман З. Национальное государство. Что дальше?// Отечественные записки. – 2002. - № 7
2. Горозия В.Е. Человек постсоветского пространства// Сборник материалов конференции. – Выпуск 3. – СПб, 2005
3. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник. – М.: Юрист, 2002
4. Каган Р. Сила и слабость// Отечественные записки. – 2003. - № 6
5. Нарочницкая Н. Россия и Запад в новых геополитических реальностях// Аналитическое обозрение. – 2002. - № 4
6. Сморгун Л.В. Политическое управление в глобализирующемся мире// Сборник материалов международного симпозиума. – Выпуск 2. – СПб, 2004
7. Титова А.А. Формирование внешнеполитической модели США. – М., 2005
8. Толочко П.А. Перспективы человека в глобализирующемся мире// Сборник материалов международного симпозиума. – Выпуск 2. – СПб, 2004
9. Цыганков П.А. Мировая политика: как уловить понятие?// Международные процессы. – 2005. - № 3
10. Чилачава Р.Ш. Национальное государство и глобализация: некоторые аспекты интеллектуальной и социальной трансформации общества в условиях многокультурности// Сборник материалов международного симпозиума. – Выпуск 2. – СПб, 2004
11. Шмидт Г. Европа не нуждается в опекунах// Русский журнал (Политика). – 2003. - № 8